

צעירי אגודת חב"ד יו"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

ВОСХОЖДЕНИЕ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БЕААЛОТХА»

פרשת בהעלותך

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарико

Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

За субботним столом

Забьпый пост

(окончание. Начало на стр. 1)

Еврейские и нееврейские источники единодушно свидетельствуют, что восстание Хмельницкого не было направлено именно против евреев. Казаки с одинаковой жестокостью расправлялись со всеми своими врагами: поляками, католическим духовенством, ополчившимися украинцами. Однако паны обычно были далеко и хорошо вооружены. Евреи же были рядом, безоружные и беззащитные. Поэтому именно они стали первыми жертвами восставшего казачества.

Историки расходятся в оценках масштаба бедствия, обрушившегося на украинских евреев. Обычно пишут о сотнях тысяч погибших. Современный иерусалимский исследователь Шауль Штампер полагает, что эта цифра завышена: по его мнению, число убитых исчислялось десятками тысяч. Однако даже если верны его расчеты, это был страшный удар, подобного которому евреи не знали со времен изгнания из Испании.

Восставшие казаки не только убивали евреев, но и всячески глумились над их святынями: оскверняли синагоги, уничтожали священные книги и предметы. Как вспоминал Натан Ганновер, «библейские свитки <казак> рвали на клочки и делали из них мешки и обувь; а ремнями для тфилин подвязывали сапоги, попрыски же их выбрасывали на улицу; священными книгами мостили уллицы или изготовляли из них пыжи для ружей».

Первой еврейской жертвой, павшей от рук казаков Хмельницкого, стала община города Немирова. Мятажни-

ки овладели городом хитростью – подошли к нему под видом польского отряда и потребовали, чтобы их впустили в крепость. Обман удался, и мятежники ворвались в город, убивая евреев и поляков. По словам современника, в этот день было убито 8 тыс. евреев, в том числе прославленный раввин и знаток Торы «мудрый гаон рабби Йехиэль-Михл». Несколько сот человек, включая кантора и певчих, были убиты прямо в синагоге. После этого «злодеи и насильники, рыча, извлекали старинные и новые священные свитки, раздирали их в клочья, топтали их ногами, обратили в подстилку для скотины, делали из них обувь, называемую "пастрас", и разное одеяние» (Шабтай а-Коен. Свиток Тягот).

Когда кровавая буря немного улеглась, польские раввины решили установить пост в память о жертвах хмельниччины. Некоторые из них, однако, колебались, вправе ли они вводить новые памятные даты. И тогда кто-то вспомнил, что община Немирова уничтожили 20 сивана – именно в тот день, который в свое время уже объявили днем поста в память о трагедии в Блуа. Тогда было принято решение возобновить эту забытую традицию.

По словам рабби Шабтая а-Коена, оставившего нам подробное описание гибели Немирова, Тульчина и некоторых других еврейских общин, решение вновь сделать 20 сивана днем поста принадлежало лично ему. При этом, по его словам, он руководствовался дополнительными соображениями: согласно предпринятым им вычислениям, 20 сивана никогда не выпадает на субботу, и, следовательно, этот пост никогда не

Художник Заман Клейнман

придется переносить. Рабби Шабтай также создал специальные элегии и поминальные молитвы, предписав «читать их в этот день из года в год – вечно».

Пост 20 сивана соблюдался во многих восточноевропейских общинах еще в 30-х годах прошлого века. И лишь после второй мировой войны, когда на евреев обрушился удар, несравнимый ни с какими предшествующими бедствиями, эта традиция постепенно забылась.

Свой рассказ об ужасах хмельниччины рабби Шабтай а-Коен закончил страстной молитвой: «Да отомстит Г-сподь за кровь Своих рабов, которая, словно вода, орошала камни и деревья. Отомсти за всех убитых в эти годы за Твое святое Имя: за праведных мучеников, за ученых и мудрых, за гаонов, вооруженных в доспехи учености, и раввинов, за канторов, служек, синагогальных певчих и за юношей и девушек, малых мальчиков и девочек, за почтенных учителей и их юных учеников». На наш взгляд, этими же словами можно закончить и нашу статью об одной из траурных дат еврейского календаря.

Александр Элькин

По материалам журнала «Лехаим»

Хедер для взрослых

Шагая вместе, но не в ногу

Для многих евреев, возвращающихся к Торе, актуален вопрос: как быть, если в процессе приобретения к традициям один из супругов «опережает» другого? Как избежать серьезных конфликтов, если один ташит, а другой притормаживает?

Изменение своего образа жизни – вещь непростая. Тот, кого мы в наше время называем «баал-тшува» - человек, выросший вне еврейской традиции, и в сознательном возрасте захотевший жить по-еврейски, – проходит через очень непростые жизненные процессы. Проблема не только в овладении новыми, ранее недоступными знаниями, но и прежде всего в применении их к своей обыденной жизни. Изменение обычаев питания, привычек, распорядка дня и приоритетов обычно сопровождается и изменением круга общения и интересов. С помощью силы воли поведение человека может довольно быстро сделаться иным, особенно если за его решением изменить себя стоят глубокие чувства или важные принципы. Но эмоциональная жизнь человека намного более консервативна, и ее изменение занимает годы, если не десятилетия. Причина этой консервативности в том, что эмоции человека гораздо сильнее связаны

Понятно из этого, что когда два человека, семья, начинают свой путь к Торе и заповедям, то, хотя многие решения они принимают вместе, окружающие реалии воспринимаются ими по-разному. Поэтому ситуация, когда один из супругов «опережает» другого, не является исключительной.

Главным и основным принципом должна быть любовь к ближнему, которую не случайно рабби Акива назвал «общим принципом Торы». В приложении к разбираемому вопросу это означает прежде всего желание добра супруге (супругу) и уважение к личности другого человека. Выполнение заповедей является несомненным добром для еврейской души, но не всегда принесенное заповедями добро видно невооруженным глазом. Зачастую имеются внешние помехи, скрывающие от нас эту истину. Зная эту истину на своем опыте (у нас ведь всегда полно оправданий, объясняющих наше несовершенство), необходимо признавать ее и для другого человека. Правильный подход – помочь другому в выполнении заповедей, признавая его право этой помощью не воспользоваться.

Раввин Михаэль Кориц

По материалам сайта ru.chabad.org

КЛУБ БАР МИЦВА

416.222.7105 x 247

BAR@JRCC.ORG

WWW.JRCC.ORG/BAR

Позвоните нам,

если Вы желаете спонсировать издание

«Восхождения»

в честь или в память Ваших близких.

Steeles Memorial Chapel

350 Steeles Ave West, Thornhill, Ontario L4J 1A1

(905) 881-6003 • www.steeles.org

Established 1927

Забутый пост

К добру или к худу, но мы живем в эпоху глобализации. Еще сто-двести лет назад едва ли не в каждом регионе были свои неповторимые обычаи и традиции, сегодня же весь мир от Атлантики до Тихого океана носит почти одинаковую одежду, ест одни и те же блюда, смотрит одинаковые лицензионные телепередачи... Подобные процессы происходят и с еврейскими: постепенно унифицируется жизнь различных общин, забываются местные обычаи и памятные даты.

Одной из таких почти забытых дат стал пост 20 сивана – некогда соблюдавшийся во многих восточноевропейских общинах. Между тем, этот пост (как и другие подобные посты, ныне также почти забытые) был установлен в память о трагических событиях в истории ашкеназского еврейства – сначала западного, а затем и восточноевропейского.

Первоначально 20 сивана стало днем поста в Западной Европе, в память о трагических событиях, произошедших во французском Блуа – небольшом городке на берегу Луары, неподалеку от Орлеана. Весной 1171 года, незадолго до праздника Песах, некий еврей по имени Исаак бен Эльзар, проезжал верхом около реки. Так случилось, что в то же время слуга-христианин пошел к реке поить коня. Конь чего-то испугался и отскочил, а перепуганный слуга вернулся в город и рассказал, что видел, как еврей бросил в реку тело христианского мальчика. На основании этого обвинения местный правитель граф Теобальд, племянник короля Филиппа, повелел арестовать евреев из местной общины.

Разумеется, никаких доказательств вины еврея у графа не было. Для проверки обвинения судьи прибегли к тогдашнему способу испытания водой: обвинителя-слугу бросили в огромную бочку, наполненную «святой» водой. Поскольку слуга не утонул, судьи решили, что он сказал правду. Тем не менее Теобальд был готов закрыть дело (конечно, за соответствующую мзду) и даже вступил в переговоры с общинами соседних городов, выясняя, сколько они согласны заплатить за спасение своих братьев. Однако тут в дело вмешался некий священник-фанатик, и всякие «деловые» контакты на этом прекратились.

Кровавая развязка наступила 20 сивана. Обвиняемых признали виновными и приговорили к сожжению. Правда, им предложили спасти свою жизнь ценой

отказа от веры предков. Однако евреи отвергли предложение креститься и тем самым получить помилование. И все тридцать восемь человек, среди которых было несколько известных знатоков Торы, были преданы огню. По словам современников, мужество осужденных потрясло даже христиан, говоривших друг другу: «Воистину, эти люди – святые».

Весть о трагедии в Блуа быстро облетела еврейские общины Западной Европы. И тогда евреи Прирейнской Германии, Франции и Англии единодушно объявили 20 сивана днем общественного поста. По некоторым сведениям, одним из инициаторов этого решения стал внук Раши, тосафист рабейну Там.

После того как евреи были изгнаны из Англии (1290 год) и Франции (1307 и 1391 годы), а на евреев Германии обрушилось множество новых бедствий (включая и обвинения в ритуальном убийстве), о трагедии в Блуа стали постепенно забывать. И о 20 сивана вспомнили только в XVII веке, после чудовишной бойни, которой подверглось украинское еврейство в годы казачьего восстания Хмельницкого.

В XVII веке королевская власть в Речи Посполитой постепенно теряла свое влияние. Полновластными хозяевами страны стали могущественные магнаты, владевшие огромными латифундиями по всей стране, в том числе и на Украине. Поэтому евреи могли селиться в восточных воеводствах лишь на условиях, удобных и выгодных панам. А те были готовы терпеть евреев преимущественно в роли посредников между собой и эксплуатируемым крестьянством. Проще говоря, за определенную сумму шляхтич сдавал мельницу, шинок или все имение в аренду какому-нибудь Янкелю, а тот уже должен был крутиться, чтобы выручить с арендуемой собственности деньги, которые позволили бы ему расплатиться с паном, и самому получить прибыль.

Много ли прибыли имел Янкель с такой аренды? Судя по бесчисленным еврейским историям о бедняге-арендаторе, которому нечем расплатиться с «парицем», не очень. Однако украинские крестьяне этого, разумеется, не знали. И одинаково ненавидели и пана, именем которого с них драли семь шкур, и его еврейского агента.

Александр Элькин

По материалам журнала «Лехаим»

(Продолжение читайте на стр. 4)

Еврейская улица

ПОЕЗДКА К РЕБЕ

В Гимел Тамуз - день ухода Ребе из этого мира десятки тысяч евреев приезжают на Оэль – место его захоронения. Люди стремятся посетить это святое место для того, чтобы осуществить духовную связь с праведником, чье революционное учение продолжает вдохновлять мир.

Приходят к Ребе и неевреи, среди которых много известных политических деятелей мира. Существует традиция подавать личные просьбы в письменном виде, и все, кто приезжает на Оэль, пишут Ребе письма и записки, в которых содержатся просьбы о благословении. Для этого там все предусмотрено: есть столики, стулья, бумага и прочее.

На Оэле, где собираются тысячи и тысячи хасидов, чувствуется присутствие Ребе, ощущается воздействие его энергии.

Присоединяйтесь к нашей поездке к Ребе!

Отъезд – в субботу вечером 16 июня, после окончания Шаббата.

Возвращение – рано утром в понедельник 18 июня.

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохам Зальцман	x 247
Concord	Рабби Аврахам Моше Эрлинванн	x 278
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блуа	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
175 Hilda Ave.	Melekh Brikman	x 221
4455 Bathurst St.	Bathurst and Sheppard	x 221
3174 Bathurst St.	Bathurst and Lawrence	x 221

Субботние свечи

Торонто Оттава Ниагара Кингстон

01.06	8:34	8:26	8:31	8:25
02.06	9:46	9:41	9:42	9:38

После зажигания свечей произносятся:

БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, KFAR CHABAD, 60840, ISRAEL
ТЕЛ: 2770100-72-972+ • ФАКС: 9606169-3-972+
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН

ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО

5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.

T416.222.7105 • F416.222.7812

Ejrc@jrcc.org • www.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освященные еврейской традицией

Светить безгранично

В нашей главе описывается заповедь зажигать светильник в Храме (менору). Тора говорит так: «Г-сподь сказал Моше: «Скажи Аарону: когда ты будешь зажигать свечи, пусть семь свечей освещают [пространство] перед светильником». Далее Тора продолжает и объясняет, как была сделана менора: «Она была выкована из золота – из одного слитка, от основания и до цветов. Моше сделал менору по образцу, который показал [ему] Всевышний».

Мы знаем, что все, что сказано в Торе – это урок для еврея, как научиться служить Творцу. Это приобретает еще большее значение в описании всех деталей, связанных с Мишканом, где заложены основные идеи, связанные со служением Всевышнему, как сказали мудрецы о строке: «И сделают Мне Святилище, и поселюсь я в них» – не «среди них», а «в них», внутри, в душе каждого еврея!

Обратим внимание на три закона, касающихся зажигания меноры, и изучим духовный аспект каждого из них.

1) Зажигание чужим – кошерно (т.е. даже не коэн может зажечь менору).

2) «Улучшение свечей» (подготовка свечей к зажиганию) кошерно только в случае, если это делает коэн.

3) Место зажигания – только в эйхале (самом святом месте Храма после Святая Святы).

Теперь объясним внутреннее, духовное, содержание каждого из этих законов.

Духовный смысл меноры – это зажечь души евреев, чтобы они сами стали светить («пока пламя не будет подниматься само»). Алтер Ребе в «Ликутей Тора» подробно объясняет, что семь ветвей меноры соответствуют семи типам еврейских душ

(есть те, для которых служение Творцу заключается, в основном, в развитии качества хесед; для других – качества гвуры и т.д.). Об этом сказано: «Зажигание чужим – кошерно». Работа по распространению иудаизма не является чем-то исключительным, предназначенным лишь для единиц. Как мы учим в «Пиркей Авот», каждый должен быть «учеником (т.е. последователем) Аарона» и приближать людей к Торе.

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

«Повелитель близко!»

Раби Исраэль Баал-Шем Тов учил: - Иногда люди говорят: «Буду молиться, когда почувствую душевный жар, а пока...» Они ошибаются! Обычно король путешествует во всем блеске, но, выйдя на войну, он меняет одежду, чтобы враг его не узнал. Как же солдаты смогут приветствовать его? Они смотрят по сторонам: если их товарищи стоят навтыжку, значит, повелитель близко. Иногда, в час молитвы, вы не замечаете присутствия Всевышнего. Но, застыв неподвижно, вы говорите себе и другим: «Я знаю, Он здесь...»

Большое богатство

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, говорил:

«Если сравнивать себя с людьми, то в делах материальных лучше смотреть на

того, кто живет беднее. И благодарить Всевышнего за все добро, оказанное вам. В делах духовных все наоборот – смотрите на того, кто «богаче»! И просите у Всевышнего светлый разум, чтобы стать учеником такого человека! А также силы, чтобы подниматься дальше...»

Дорогой чужой

Сказал Ребе Шолом-Дов-Бер, пятый глава ХАБАД:

«Иногда Всевышний, ввиду особой милости, награждает кого-то из нас особым умением и желанием делать добро другому. Чужой еврей становится тебе так же дорог, как ты сам - и даже более того. Когда ко мне приходят неприятности, я примерно знаю, почему. Но к нему-то за что? Он же ни в чем не виновен!..»

Однако тут есть опасность: еврей может решить, что и «подготовку свечей» он сделает сам: он объяснит идеи иудаизма своим товарищам так, как он сам понимает и желает, он направит их по тому пути, который ему представляется правильным... На это нам дан второй закон, который говорит, что подготовка свечей кошерна только в случае, если это делает коэн. То есть, только праведник, у которого, как у коэна, есть только одно стремление: служить Всевышнему и угождать Ему, может решить, каким именно образом влиять на других и распространять знание о Б-ге!

Есть и еще один вопрос, который может возникнуть у еврея: кто сказал, что, когда он раскрывает иудаизм своему товарищу, он должен делать это на самом высоком уровне? Почему недостаточно заинтересовать его учить раскрытую часть Торы, а нужно идти «до конца» и влиять на него, чтобы он учил и внутренний смысл Торы?

На это приходит указание, что менора должна стоять в самом освященном месте – эйхале. Именно оттуда она освещает души народа Израиля, и, это дает нам указание к действию: когда речь идет о распространении иудаизма – т.е. святости и духовности, нужно делать это на самом высоком уровне, без всяких ограничений!

Совет от Ребе

Спросить, чтобы получить

Наш праотец Авраам, как и Моисей, как и Акива и многие другие просветленные души, сомневались в справедливости Б-га. Так что вы не первый.

У сомневающихся два подхода: одни искренне хотят получить ответы на вопросы, другие этого не хотят. Первые, желающие понять, испытали при встрече с реальностью, недоступной их ограниченному уму, чувство своего ничтожества.

Вторые, те, что спрашивали, но не хотели понять, ничего не получили.

Единство противоположностей

Солнце неизменно – каждый день тот же огненный шар поднимается над землей. Луна же претерпевает изменения в своих циклах – она то полная, то уменьшается, пока совсем не исчезнет, то обновленная возвращается из небытия. Точно так же все сотворенное растет и изменяется, как луна, оставаясь неизменным, как солнце.

Растите, изменяйтесь, постоянно учитесь, но всегда сохраняйте стойкость, помните, кто вы.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1439)

«ШНЕЕРСОН НЕ ХОЧЕТ НЕЕВРЕЙСКИХ СОСЕДЕЙ?..» (продолжение)

К сожалению, в один из дней к нашей хозяйке пришла дочка с двумя детьми. Увидев, что мы живем в комнате вдвоем, она тут же принялась писать письма в тот самый отдел коммунального хозяйства, которым руководил наш знакомый инженер. Он оказался в сложном положении: поскольку сам он находился в ссылке, ему приходилось быть весьма осторожным в работе. И понятно, что он не мог не отреагировать на письмо, в котором содержались такие «неопровержимые» аргументы: ссыльные евреи занимают такую большую комнату вдвоем, в то время как она, настоящая пролетарка с двумя детьми, к тому же член партии, не имеет где жить! Поэтому она требует, чтобы ее немедленно поселили в комнате Шнеерсонов, тем более что тогда она будет жить рядом с матерью...

Заведующий отделом коммунального хозяйства не мог откладывать рассмотрение ее писем надолго, надо было срочно что-то решать. Он выдал учительнице, одинокой порядочной женщине с ребенком, которая тоже нуждалась в жилье, ордер на подселение в нашу комнату, считая, что это будет лучше, чем туда заселится дочка хозяйки с двумя детьми. С этим ордером учительница пришла к хозяйке (таков был порядок) и, показав его ей, добавила: «Шнеерсон не хочет нееврейских соседей? Ничего, я ему покажу!..» От хозяйки она направилась прямо в нашу комнату... Положение складывалось не из приятных, но что мы могли сделать?!

НЕДЕЛЯ ПРОХОДИТ ЗА НЕДЕЛЕЙ, А ЕЕ ВСЕ НЕТ...

Как мне помнится, это было незадолго до Йом Кипура. Муж со слезами на глазах говорил мне: «Где же я буду молиться?!» Кроме всего прочего, возникла большая проблема с кашрутом – как его соблюдать, находясь в одной комнате с неевреями и готовя на одной плите?! Да еще маленький ребенок, который, наверное, будет постоянно плакать...

Мы стали раздумывать над тем, как добиться нормальных отношений с новой соседкой. До Йом Кипура оставалось еще две недели, но муж начал строить планы, что можно сделать в этой ситуации.

Учительница оставила нам свой ордер. Формально это означало, что она уже заселилась, но проходила неделя

за неделей, а она все не появлялась. Тем не менее, когда приходила с претензиями дочка нашей хозяйки, мы показывали ей ордер: комната занята.

После Йом Кипура учительница подошла к мужу. «Рабби, как прошел ваш пост? – спросила она на идише и добавила: – Я тоже постилась». Когда муж спросил, почему же она не пришла к нам, чтобы провести праздник вместе, женщина рассказала: чтобы спасти свою жизнь, она раздобыла себе в Польше фальшивый паспорт и с тех пор считалась «полячкой». По этому паспорту ее и отправили в Чили.

«Когда я пришла в ваш дом, – продолжила она, – и увидела вас, то сразу решила, что не буду нарушать ваш покой. Живите спокойно, но сохраните ордер, который я у вас оставила, и тем, кто будет приходиться к вам с вопросом о комнате, говорите, что я здесь живу...»

(Вот так порой маленькие радости прорывались сквозь тяготы нашей жизни. Во всех подобных случаях отчетливо проявлялось уважение, которое окружающие испытывали по отношению к моему мужу – даже те, кто видел его впервые в жизни.)

С тех пор учительница часто приходила к нам. Ей нужен был совет и помощь в поисках мужа, о местонахождении которого у нее не было никаких сведений. Через какое-то время она пришла к нам и рассказала, что ей удалось найти мужа и завязать с ним переписку. Он работал в одной из отдаленных республик. Она же пока так и осталась в Чили, работала учительницей по своему фальшивому паспорту. О том, что она еврейка, знали только мы.

НАШ ХОРОШИЙ ДРУГ Р. МЕНАХЕМ ГАНЗБУРГ

Я хотела бы написать об одном нашем хорошем друге, который действительно заслужил упоминания в этих заметках. Он был из тех людей, которые в нелегкие времена проявляют свои скрытые силы. Звали его Менахем Ганзбург, он был самым обычным евреем. В свое время Ганзбург был весьма небеден, хотя в какие-то моменты его материальное положение ухудшалось. Муж мой говорил, что у него хорошая голова, способная понимать хасидское учение, как это мало кому дается.

Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера По материалам журнала «Лехайим» Продолжение следует

Святые списки

В «Пиркей Авот» (глава 5, мишна 13) говорится, что люди, дающие цдаку, разделяются на четыре типа:

- Тот, кто хочет давать цдаку, но не хочет, чтобы давали другие.
 - Другой не против, чтобы бедным помогали остальные, но сам воздерживается.
 - «И я дам, и другие пусть дают», – хасид.
 - «Ни я и ни другие», – злодей.
- Похожее деление есть в следующей мишне, где говорится о евреях, идущих в бейт-мидраш, учить Тору:
- Пришел туда, но не учится, – получает от Творца награду, за то, что шел.
 - Учит Тору, но никуда не идет, – награда за учебу ждет его.
 - Пришел и учится, – хасид.
 - Не идет и не думает об учебе, – злодей.
- Мы можем спросить, почему еврей, заслуживший звание злодея, вообще включен в общий ряд? Он не дает цдаку, и хотел бы, если б мог, запретить это всем остальным.

Он знает, что есть место, где тебе помогут учить Тору, но даже шага не сделал в этом направлении. Почему же Тора присоединила его к другим – идущим, постигающим, дающим?..

Известно, что Пиркей Авот, в отличие от большинства трактатов Мишны, дает советы, как делать больше того, что требует Галаха. Его суть – «миэй де-хасидута», по-ступки праведных. Кто дал злодею место в их ряду?

Ждем и верим

Бывает, что злое начало, у которого тоже есть место в душе еврея, берет над ним верх. Поэтому его служение Всевышнему обрывается многими «не»: Не дает, не хочет, не идет, не учится и т.д. Но речь идет о внешних покровах «нефеш элоки», его Б-жественной души, которым удалось встать на пути истинного желания его сердца: принять волю Б-га и служить Ему.

Разум это понимает, но на пути к сердцу скопилось много преград, и еврей, хотя рад занять место в общем ряду, не может сдвинуть себя с места. Однако мы не хотим и не можем вычеркнуть его из святых списков. Там, в тайниках его души, идет упорная борьба со злым началом, и хотя еврей еще «не пошел», «не дал цдаку», «не начал учиться», – мы ждем и верим, что это свершится скоро.

Желание и поступок соединяются, и родится то, что принято называть «бе-полье мамаш», – прямое, конкретное, желанное и обдуманное действие. В мишне об этом сказано:

«Пришел и учится, – хасид».

Подъем, подъем!..

Слово «хасид» указывает направление дальнейшего движения. Наш еврей начинает действовать по формуле «я дам и другие пусть дают». Обращаясь к другим, он рассказывает, как важно исполнять заповедь цдаки, и, придя в бейт-мидраш, помогает другим евреям в учебе.

О таком человеке можно смело сказать, что он идет, движется, не застыл на достигнутой ступени. В противном случае он упадет с нее, причем окажется ниже тех, кто, борясь со своим злым «я», еще не начал движение. Ведь он уже завершил подъем, и получил от Всевышнего много сил, чтобы повести за собой многих. Для этого нужно повернуться к людям лицом, протянуть им руку помощи.

Тогда, вместо падения, перед ним откроется новый путь.

(Шаарей цдака, с. 80)